

ЭКОНОМИКА РОССИИ И СТРАН СНГ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Н.П. Гусаков, И.В. Андропова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются современные интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Отмечается, в частности, что интеграция набирает обороты, но в большинстве случаев для России ее движущей силой является не экономическая целесообразность, а политическая необходимость. Именно это обстоятельство делает интеграционные процессы неустойчивыми, подверженными влиянию как внутрирегиональных политических событий, так и воздействию внешних не только и не столько экономических, сколько политических факторов. Делается попытка обосновать целесообразность разработки и реализации внутри анализируемой интегрирующейся группы стран единой экономической политики и прежде всего в отраслях реального сектора экономики, ведущей к укреплению экономической взаимозависимости стран — участниц ЕАЭС. Это должно благоприятно сказаться на устойчивости интеграционного союза и, как следствие, укрепить внешнеэкономическую безопасность Российской Федерации: страны-интегратора.

Ключевые слова: единая промышленная политика, единая сельскохозяйственная политика, единая миграционная политика, внешнеэкономическая безопасность, экономическая интеграция.

Современное состояние евразийской интеграции

Сегодня на всем постсоветском пространстве Россия сталкивается с жесткой конкуренцией. США, ЕС сразу после распада СССР объявили постсоветское пространство зоной своих стратегических интересов. Латвия, Литва, Эстония, Грузия уже выведены из сферы влияния России. Азербайджан находится на этапе смены внешнеполитического вектора в пользу турецкого, а значит, американского. Молдова практически сразу после получения независимости объявила о европейском внешнеполитическом векторе, а в 2014 г. вместе с Грузией и Украиной подписала Соглашение об ассоциированном членстве ЕС. Идет серьезная работа по дестабилизации обстановки в Центральной Азии.

Россия в целях сохранения своих интересов на постсоветском пространстве пошла по пути разноскоростной интеграции. Но насколько успешен этот путь?

Какие шаги Россия должна предпринять для укрепления и развития интеграционных процессов — это вопрос, который становится все более актуальным по мере нарастания политической напряженности и экономической конкуренции как на постсоветском пространстве, так и на мировой арене в целом. Проблемы интеграции на постсоветском пространстве рассматриваются в работах Б.Т. Абдишева, С.А. Афонцева, Е.М. Бабосова, О.Ю. Бакаева, В.В. Баранова, Е.А. Бакирова, О.М. Барбакова, С.Ю. Глазьева, И.П. Гуровой, Д.Э. Давидова, К.Ф. Затулина, Н.С. Зиядуллаева, Г.Н. Комковой, Р.В. Маньшина, С.В. Рязанцева, С.Ф. Сутырина, А.А. Урунова, П.А. Циганкова, Г.И. Чуфрина, В.Ю. Шутилина, Ю.В. Шишкова и др. В результате анализа интеграционных процессов в регионе вырисовывается довольно пестрая картина. С одной стороны, все большее число стран благодаря усилиям российских внешнеэкономических и политических оппонентов выпадают из интеграционных процессов с участием России в качестве интегратора. С другой стороны, на разных этапах Россия укреплялась в качестве интеграционного ядра таких образований, как СНГ, ЕврАзЭС, ТС, ЕЭП, ЕАЭС. О своем интересе к сотрудничеству в рамках зоны свободной торговли с государствами — членами ЕЭП заявили порядка 35 стран и региональных объединений.

Однако анализ самой продвинутой интеграционной группировки — ЕЭП — показал, что институциональное развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве заметно опережает экономические.

Так, несмотря на созданные благоприятные для развития торговли условия, реальных существенных изменений со вступлением в силу соглашений о Таможенном союзе, а затем и Едином экономическом пространстве между странами не произошло. Доля России в товарообороте Казахстана и Белоруссии продолжает снижаться. Кроме того, с развитием интеграционных процессов связано появление новых угроз экономической безопасности РФ, таких как:

— увеличение потока контрабандного груза через Казахстан в связи со сложностью определения страны происхождения технически несложных товаров (сельского хозяйства, текстильной отрасли и ряда других отраслей);

— бегство капитала в связи с применением российскими участниками внешнеэкономической деятельности схем фиктивного импорта. По данным Центрального банка РФ, используя схемы фиктивного импорта из России, в 2012 г. из страны через белорусские фирмы было выведено порядка 15 млрд долл. и еще порядка 10 млрд долл. — через казахские [10].

— перенос российскими компаниями своей производственной и иной хозяйственной деятельности в Казахстан вследствие разницы условиях ведения бизнеса (ставка НДС в России 18%, Казахстане 12%, Белоруссии 20%, налог на прибыль — 20, 15, 18%, налог на доходы физических лиц — 13, 10, 12%, страховые взносы — 30, 11, 29% соответственно). Только в 2010 — начале 2011 г. более 400 российских предприятий малого и среднего бизнеса переместились в Казахстан;

— превращение Казахстана и Белоруссии в промышленные площадки Китая для российского рынка вследствие проводимой этими странами политики создания свободно-экономических зон с Китаем;

— замещение российских транспортных маршрутов, идущих из Китая через российский Дальний Восток в Европу, казахскими вследствие относительной легкости прохождения казахской таможенной границы и дешевизны автомобильной перевозки грузов и др.

Тем не менее, несмотря на реально существующие угрозы экономической безопасности и отсутствие разработанных механизмов их нейтрализации, сложившаяся ситуация в мировой экономике и политике подтолкнула Россию на скорейший переход к следующему этапу интеграции — экономическому союзу.

С точки зрения внешнеэкономических интересов России это важный шаг, но основной задачей сейчас становится задача сохранения и укрепления Евразийского экономического союза. Потенциально ЕАЭС — это крупный региональный рынок, который объединяет порядка 173 миллионов человек. На его территории сосредоточена пятая часть мировых запасов газа и 15% нефти, с суммарным ВВП стран порядка 2,5 трлн долл. (около 85% ВВП всех стран СНГ), промышленным потенциалом равным 600 млрд долл. и объемом продукции сельского хозяйства — 112 млрд долл. [5].

Важно, чтобы ЕАЭС не повторил судьбу Совета экономической взаимопомощи, который распался в результате смены политического руководства входящих в совет стран и в отсутствие реально связывающих экономики стран связей, прежде всего производственных. Сейчас, по оценкам экспертов, реальный сектор Казахстана имеет степень интегрированности с Россией не более 15%, с Белоруссией значительно меньше, тогда как с европейским и китайским капиталом — 70—80% [6]. Эти цифры не могут отвечать интересам евразийской интеграции.

Поэтому основной задачей сегодня является укрепление экономических связей между странами — участницами ЕАЭС через создание общих экономических интересов, прежде всего в трех важнейших сферах: промышленности, сельском хозяйстве и миграции через принятие и реализацию единой промышленной, сельскохозяйственной и миграционной политик.

Единая промышленная политика

В 2014 г. в Договоре о создании Евразийского экономического союза определено, что «государства-члены самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальные промышленные политики... Целями осуществления промышленной политики в рамках Союза являются ускорение и повышение устойчивости промышленного развития, повышение конкурентоспособности промышленных комплексов государств-членов, осуществление эффективного сотрудничества...» [3]. В целом, документ носит декларативный характер, так как он не содержит разработку четкого механизма осуществления структурных сдвигов по основным направлениям промышленного сотрудничества.

Сегодня промышленная политика и модернизация стран — участниц ЕЭП идет исключительно за счет привлечения прямых иностранных инвестиций или заимствования технологий у трех стран, что является моделью догоняющего развития, но не инновационного. Данная модель, как показывает мировой опыт, имеет достаточно серьезные негативные последствия в долгосрочной перспективе,

вплоть до потери контроля над собственной промышленностью. Поэтому уже сейчас необходимо пойти по пути создания совместных научных центров коллективного использования дорогостоящего и уникального оборудования, создания крупных совместных предприятий и многонациональных транснациональных компаний, стратегической целью которых должно стать вхождение в рейтинг ТОП 500 крупнейших корпораций.

При создании таких ТНК целесообразно использовать имеющиеся производственные мощности. Финансовый вклад стран будет разным, но для достижения поставленной цели необходимо проявить максимальную корректность к своим партнерам, сразу определить место и долю каждой страны в проекте, источники финансирования и т.д. Несмотря на то, что это достаточно трудно, история знает примеры успешного создания таких ТНК и крупных предприятий, которые вывели соответствующие отрасли своих стран на мировой уровень и позволили решить множество внутренних экономических проблем. В качестве примера таких компаний можно привести англо-голландский концерн Royal Dutch Shell, Airbus Group NV, самую большую в мире бразильско-парагвайскую гидроэлектростанцию на реке Игуасу и т.д.

В процесс создания международных ТНК на пространстве ЕАЭС должны быть вовлечены как госкомпании или компании с доминирующей долей государства, так и частные компании. С одной стороны, интегрировать компании государственные или с доминирующей долей государства значительно проще, чем частные, так как в данном случае успех интеграции будет зависеть от политической воли государств. С другой стороны, при возникновении межгосударственного конфликта, как в случае с Украиной, именно такие компании, несмотря на экономические издержки, могут свернуть производство, что вряд ли допустит частный капитал.

Для выявления взаимовыгодных направлений промышленного сотрудничества необходима ревизия промышленного потенциала трех стран. Для проведения такой работы, а затем и работы по проведению и согласованию единой промышленной политики, включающей в себя согласование размещения новых производств, исходя из экономической эффективности, планов развития и нежелательности структурных искажений во внутренней конкуренции на территории Евразийского экономического союза, целесообразно создать орган наднационального регулирования и планирования единой промышленной политики — министерство промышленности Евразийского экономического союза.

Новый наднациональный институт после проведения всесторонней ревизии должен выйти к правительствам стран ЕАЭС с конкретными предложениями по созданию на основе уже имеющихся мощностей совместных предприятий, прежде всего в таких базовых отраслях, как машиностроение, авиастроение, ракетостроение, химическая и фармацевтическая промышленность и т.д.; разработать условия для создания совместных предприятий, в случае образования транснациональных корпораций определить, на базе каких предприятий и организаций, каких стран это будет сделано.

Далее целесообразно выделить комплекс перспективных мер и мероприятий, направленных на развитие данных компаний, обосновать источники финансирования, посредством которых планируется осуществлять создание компании, в случае создания совместного фонда, определить место и долю каждой стороны.

Такая работа в конечном итоге должна привести к созданию единой системы поддержки экспорта и созданию структуры ответственной за разработку механизма по совместному выходу на рынки третьих стран с целью продвижения совместно произведенной продукции [4].

Единая сельскохозяйственная политика

О развитии сельского хозяйства в Договоре о создании Евразийского экономического союза не упоминается. Очевидно, это связано с достаточно скромным местом сельского хозяйства в формировании национального валового продукта стран. Этот вклад оценивается в России — 4,5%, в Казахстане — 5,7%, в Беларуси — 7,8%. Однако это ни в коей мере не умаляет значимости данной отрасли для обеспечения нормального функционирования государств, обеспечения экономической и продовольственной безопасности. Сельское хозяйство — это такой же стратегический ресурс, как нефть и газ. Его производство ограничено наличием пригодных для сельского хозяйства земель и климатом. Борьба за этот стратегический ресурс идет ничуть не меньшая, чем за энергоресурсы.

Также как и мировой рынок промышленных товаров, мировой рынок сельскохозяйственной продукции контролируют транснациональные корпорации. По отдельным видам продукции, таким как пшеница, кукуруза, кофе, транснациональные корпорации контролируют, по оценкам экспертов, до 90% его объемов [1]. Компания «Тайсон Фудс» регулирует практически пятую часть мирового объема мяса бройлеров, а корпорации «Каргилл», «Континентал грейн», «Луи Дрейфус», «Бунге», «Андре-Гарнек» — почти 90% глобальной оптовой торговли зерном. ТНК контролируют 80% рынка чая, 75% рынка бананов и т.д. На мировом рынке семян, так же как и на мировом рынке зерна, стремительно формируется угроза монополизации группой мощных транснациональных биотехнологических компаний Monsanto (США), Syngenta (Швейцария), DuPont (США), Pioneer Hi-Bred (США, подразделение DuPont), Dow Chemical (США) и Bayer (Германия) [9].

Таким образом, именно транснациональные корпорации определяют правила и условия ведения агробизнеса.

Ни одна из стран — членов евразийской интеграции не имеет национальных компаний, по масштабам деятельности сопоставимых с западными ТНК, хотя страны — члены ЕАЭС обладают серьезным потенциалом в области развития сельского хозяйства. Мировой опыт доказал, что развитие сельского хозяйства как отрасли, развитие агротехнологий и технологий переработки возможно лишь в условиях крупных холдинговых объединений, не говоря уже о системе закупок и продаж на мировом рынке.

Поэтому главной задачей единой сельскохозяйственной политики должно стать создание крупных многонациональных агропромышленных холдингов и мощных трейдеров, т.е. компаний, которые будут заниматься продажами про-

изведенной сельскохозяйственной продукции с максимальной выгодой для первичных производителей.

Единая сельскохозяйственная политика стран должна включать общую систему поддержки сельхозпроизводителей. Единая система поддержки должна опираться на доступ к конкретным источникам финансирования и иметь свой бюджет. Это необходимо сделать еще и потому, что, как показывает практика, такие межгосударственные образования являются более прозрачными и эффективными. Использовать коррупционные схемы, находясь в поле зрения специалистов трех государств, значительно сложнее. Еще одним безусловным плюсом создания такой системы является то, что она будет иметь доступ к научному, финансовому, образовательному и т.д. потенциалу не одной, а трех стран, что в значительной степени должно повлиять на ее эффективность.

Одним из показателей эффективности развития интеграционных процессов, на наш взгляд, может стать показатель развития совместного производства — валовый союзный продукт (ВСП), который бы давал детальное представление об эффективности экономической интеграции ЕАЭС. Показатель ВСП целесообразно рассчитывать ежегодно с анализом его структуры и результатов использования.

Единая миграционная политика

Одним из итогов развития интеграционных процессов между Россией, Беларуссией и Казахстаном стало создание общего рынка труда на основе Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей [7]. В связи с этим сегодня на повестку дня встал вопрос о согласованной политике в области регулирования рынка труда.

Рынки труда стран — членов ЕЭП — ЕАЭС имеют ряд схожих характеристик. Одной из главных особенностей рынков труда рассматриваемых стран является трудозатратный тип производства, требующий привлечения большого числа рабочих рук. А при существующей во всех трех странах демографической ситуации собственными силами, за счет национальных трудовых ресурсов, покрыть потребности национальной экономики в рабочей силе не представляется возможным. Отсюда следует, что странам необходимо сосредоточиться на модернизации производства и переходу на инновационный путь развития. Однако в связи с тем, что процесс этот не быстрый, обойтись без привлечения сторонней рабочей силы тоже вряд ли получится.

Проведение единой миграционной политики предусматривает два объекта регулирования.

1. *Миграционные процессы внутри ЕАЭС.* Унифицированный правовой режим в части трудоустройства был впервые разработан и принят в рамках Союзного государства России и Белоруссии в 1999 г. В частности, Договором между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан было предусмотрено, что обе страны обеспечивают приезжим работникам Союзного государства право на трудоустройство, оплату труда и иные социально-правовые

гарантии на своих территориях. С развитием интеграционных процессов и образованием Таможенного союза, а затем и ЕЭП Белоруссия, Казахстан и Россия разработали и ратифицировали Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей. Данное соглашение фактически завершило процесс формирования общего рынка труда ЕАЭС. Тем не менее единый рынок труда не должен быть самоцелью для интеграционной группировки. Главное, что с его созданием у стран — членов ЕАЭС появляется возможность начать эффективно регулировать трудовые потоки, распределять их в соответствии с потребностями того или иного региона или предприятия, в рамках реализации единой политики в области промышленного производства и сельского хозяйства.

2. *Внешняя миграция* делится на две составляющие — легальную и нелегальную миграцию.

Страны — члены ЕЭП независимо от остроты проблемы внешней миграции имеют свое национальное законодательство. Тем не менее базовые механизмы регулирования внешней миграции у стран фактически одинаковы, более того, они ничем фактически не отличаются от общей мировой практики. Вопрос в работе этих механизмов. Ни в России, ни в Казахстане как основных центрах притяжения миграции, в том числе и нелегальной, не ведется работа по реальному выявлению потребностей в специалистах. При декларируемом в странах инновационном пути развития и нехватке высококвалифицированных рабочих и инженеров основу легальной и тем более нелегальной миграции составляют неквалифицированные работники либо работники с образованием, но которые также привлекаются исключительно на низкоквалифицированную работу с мизерной оплатой труда.

Плохо налажена работа по сбору статистики. Разница между данными официальной государственной статистики и реальным количеством въезжающих в страны ЕЭП огромна. Проблема контроля миграционных потоков ставит перед странами вопрос о необходимости унификации правил въезда и визовой поддержки [2]. В связи с этим у Российской Федерации не могут не вызывать озабоченность периодические заявления Казахстана о введении безвизового режима с Китаем. Фактически решен вопрос с присоединением Киргизии к ЕАЭС, но в условиях, когда страна является крупнейшим транзитным центром миграции граждан Китая в РФ и Казахстан, отсутствие единой миграционной политики становится серьезной угрозой национальной безопасности других членов интеграционной группировки.

Плохо контролируемая внешняя миграция несет реальные угрозы экономике и обществу стран ЕАЭС. Поэтому основной задачей стран Евразийского экономического союза в части регулирования процессов внешней легальной миграции является совместная работа по унификации правил приема иностранных граждан на работу, разработка и внедрение экономических механизмов регулирования миграционного потока, формирование единой базы потребностей экономик в специалистах, организация единой системы учета, проведение совместной научно-исследовательской работы по выявлению закономерностей развития и последствий миграционных процессов.

Еще одним важным аспектом единой миграционной политики должна стать работа по привлечению высококвалифицированных специалистов, с одной стороны, и создание соответствующих условий и мотиваций для прекращения оттока высококвалифицированного персонала — с другой. Единая миграционная политика может внести свою лепту в решение проблемы насыщения стран ЕАЭС профессионалами.

Что касается второй составляющей внешней миграции, а именно нелегальной миграции, то для стран ЕЭП это не менее актуальная проблема. Нелегальная миграция все больше привлекает к себе внимание своими объемами, которые хотя и трудно оценить, но, по экспертным оценкам, они в разы превышают объемы легальной миграции и масштабностью последствий, которые она уже оказывает и которые способна оказать в будущем в отношении практически любого аспекта безопасности государств — членов ЕАЭС.

Практика принятия и реализации различных программ сотрудничества России, Белоруссии и Казахстана в области борьбы с нелегальной миграцией началась в 2006 г. в рамках СНГ. Для объединения усилий в борьбе с этой проблемой страны члены ЕЭП 19 ноября 2010 г. подписали Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств.

В целях реализации данного соглашения стороны договорились о согласовании общих подходов и принципов в сфере противодействия нелегальной трудовой миграции, а также выработке согласованных мер, ограничивающих въезд с целью осуществления трудовой деятельности на территории государств членов ЕЭП, ранее высланных (выдворенных, депортированных) лиц [8].

Заявленные в Соглашении цели, безусловно, правильные. Но проблема нелегальной миграции, на наш взгляд, все же лежит в плоскости коррупции на местах, фактически открытых границ между странами СНГ и очень сложного миграционного законодательства.

Поэтому в условиях создания общего рынка труда необходима разработка единого миграционного кодекса стран ЕАЭС, который, как Шенгенское соглашение, облегчил бы движение рабочей силы внутри стран ЕЭП и обеспечил тщательный контроль в отношении представителей всех других стран мира. Опыт европейских стран, выбравших путь европейской интеграции, показывает, что противоречия и в этой области можно успешно решать.

***

Таким образом, соглашаясь, безусловно, с необходимостью развития интеграционных процессов и, следовательно, подписания договора о Евразийском экономическом союзе на постсоветском пространстве, мы тем не менее говорим о том, что для того, чтобы этот проект был долгосрочным, чтобы его не постигла участь Совета экономической взаимопомощи, необходимы качественно новые подходы к его созданию, а именно проведение единой экономической политики с акцентом на такие составляющие, как единая промышленная, сельскохозяйственная и миграционная политика.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Волгина Н.А., Керобян А.С. Роль американских транснациональных корпораций в мировой экономике // Вестник РУДН. Серия «Экономика». — 2012. — № 4. — С. 27—37.
- [2] Гусаков Н.П. Россия и глобальные вызовы // Вестник РУДН. Серия «Экономика». — 2011. — № 5. — С. 9—16.
- [3] Договор о Евразийском экономическом союзе. — URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union>
- [4] Дюжева Н.В., Андронов А.Л. Концептуальные подходы к развитию системы поддержки экспорта промышленной продукции в РФ // Сборник статей международной научно-практической конференции «Современная экономическая теория и реформирование экономики России», РУДН. — М., 2010.
- [5] Зиядуллаев Н. Евразийскому экономическому союзу нужны нестандартные подходы. — URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=12057>
- [6] Пинчук В.Н. Интеграция российских компаний в мировую экономику: конвергентный подход // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». — 2011. — № 3.
- [7] Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, которое вступило в силу в 2012 году. — URL: <http://base.garant.ru/2571231/>
- [8] Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств. — URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/tm/Pages/sogl2.aspx>
- [9] Ховард П.Х. Консолидация мировых производителей семян: 1996—2008 // Sustainability, 2009, 1(4), 1266—1287.
- [10] Яковенко Д. Торговля пустотой. — URL: <http://expert.ru/expert/2013/37/torgovlya-pustotoj/>

LITERATURA

- [1] Volgina N.A., Kerobyan A.S. Rol' amerikanskikh transnatsional'nykh korporatsii v mirovoi ekonomike // Vestnik RUDN. Seriya «Ekonomika». — 2012. — № 4. — S. 27—37.
- [2] Gusakov N.P. Rossiya i global'nye vyzovy // Vestnik RUDN. Seriya «Ekonomika». — 2011. — № 5. — S. 9—16.
- [3] Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze. — URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union>
- [4] Dyuzheva N.V., Andronov A.L. Kontseptual'nye podkhody k razvitiyu sistemy podderzhki eksporta promyshlennoi produktsii v RF // Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennaya ekonomicheskaya teoriya i reformirovanie ekonomiki Rossii», RUDN. — M., 2010.
- [5] Ziyadullaev N. Evraziiskomu ekonomicheskomu soyuzu nuzhny nestandartnye podkhody. — URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=12057>
- [6] Pinchuk V.N. Integratsiya rossiiskikh kompanii v mirovuyu ekonomiku: konvergentnyi podkhod // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Ekonomika». — 2011. — № 3.
- [7] Soglashenie o pravovom statuse trudyashchikhsya-migrantov i chlenov ikh semei, kotoroe vstupilo v silu v 2012 godu. — URL: <http://base.garant.ru/2571231/>
- [8] Soglashenie o sotrudnichestve po protivodeistviyu nelegal'noi trudovoi migratsii iz tret'ikh gosudarstv. — URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/tm/Pages/sogl2.aspx>
- [9] Khovard P.Kh. Konsolidatsiya mirovykh proizvoditelei semyan: 1996—2008 // Sustainability, 2009, 1(4), 1266—1287.
- [10] Yakovenko D. Torgovlya pustotoi. — URL: <http://expert.ru/expert/2013/37/torgovlya-pustotoj/>

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE CONTEXT
OF EXTERNAL ECONOMIC SECURITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

N.P. Gusakov, I.V. Andronova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The current integration processes on the former Soviet Union are analyzed at this article. It is noted in particular, that integration is being developed rapidly, but its driving force for Russia in most cases is political need rather than economic expediency. As much that circumstance makes integration processes unstable, which are influenced both by inner regional political events and external political factors rather than economic ones. There is an attempt to prove the usefulness of development and implementation of the common economic policy within the analyzed integrating country group and first of all in real economy spheres, lead to strengthen the economic interdependency of EEU member states. It has to have a positive effect on integration union stability and as aftermath to enhance external economic security of Russian Federation, which is the integrator country.

Key words: common industrial policy, common agro policy, common migration policy, external economic safety, economic integration.